

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

БОРИСА
И ГЛЕБА

ОЛЬГА
ЧЕРНИЕНКО

СЧАСТЬЕ НАЧИНАЕТСЯ УТРОМ

Интернациональный Союз писателей

Ольга Васильевна Черниенко
Счастье начинается утром
Серия «Международный
фестиваль Бориса и Глеба»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56554559

Счастье начинается утром:

ISBN 978-5-907306-16-5

Аннотация

Сборник рассказов о животных «Счастье начинается утром» – попытка достучаться до души человека, объяснить, что животные – тоже разумные существа, которые страдают, болеют, радуются жизни, дружат и любят, точно так же, как и люди.

Задумайтесь: как часто вы встречаете на улицах несчастных, брошенных животных? А может, эти встречи неслучайны? И Бог испытывает душу вашу, совесть? Ведь все наши поступки в этом мире будут оцениваться в том – когда мы однажды увидимся в Вечности!

И, возможно, помогая им, вы обретёте счастье!

Содержание

Счастье начинается утром...	8
Пёс, который любил смотреть в окно	15
За пять минут до счастья...	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Ольга Васильевна
Черниенко**

Счастье начинается утром

© Черниенко О., 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Черниенко Ольга Васильевна

По образованию музыковед. Долгие годы проработала

старшим научным сотрудником ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Руководила творческим объединением «Диалог». Автор книг о современной музыке.

Прозу – рассказы о животных пишет с 2012 года.

Член Международного союза писателей «Новый современник». Член Российского союза писателей. Кандидат в члены Интернационального союза писателей

Дипломант международных литературных конкурсов «Новые имена», «Вся королевская рать», «Просто о жизни».

Официальный участник Парижского книжного салона – 2017.

Номинант на Международную Лондонскую премию – 2019.

Лауреат национальной литературной премии «Наследие-2016».

Лауреат Премии имени святых Бориса и Глеба – 2018.

Лауреат Международной премии имени Сент-Экзюпери – 2018.

Лауреат Международной премии имени Владимира Набокова – 2018.

Лауреат Международного литературного фестиваля им. Пушкина, посвященного 220-летию поэта (2019). Третье место в номинации «Малая проза».

Лауреат Всероссийского конкурса «Новый Сказ» памяти П. П. Бажова. Гран-при в номинации «Проза». 2019.

Лауреат литературного конкурса имени Сергея Есенина

«Русь моя». Первая премия (2019).

Счастье начинается утром...

Новый день приходит в мой дом вместе с пением щегла и канарейки. В комнате постепенно нарастает кошачье мурчание...

Мягкое, почти незаметное приземление около подушки – и бархатная лапка осторожно касается щеки. Котёнок нежно гладит моё лицо, не выпуская когтей, затем прижимается носом, щекочет усами, аккуратно лижет нос. Стоит пошевелиться – и в комнату маленьким ураганом с улыбкой вечно-го счастья на озорной морде влетает мой телохранитель, доberman Тоша. И теперь два друга – котёнок и пёс – залижут, зацелуют, встать с постели не дадут... Новый день наступил! Пора кормить кур, навестить коз, погулять с собаками, причесать кошек...

Полгода назад ласкового котёнка Малыша подбросили к забору моего дома вместе с новорождёнными братиком и сестрой.

В ту дождливую августовскую ночь собаки лаяли отчаянно, с надрывом... Не таким бывает традиционное предупреждение о появлении чужих – они явно пытались привлечь моё внимание и оторвать от компьютера! Как же не хотелось вылезать под дождь, проверять, чем вызвана столь необычная тревога...

В темноте за забором раздавался слабый писк. Луч фона-

рика нашарил крохотных слепых котят. Три беспомощных существа шевелили миниатюрными полупрозрачными лапками в поисках тёплого бока мамы-кошки, царапали о землю животики с длинной незасохшей пуповиной. Если бы не бдительность моих собачек, не прожили бы новорождённые и часа под холодным дождём. Хрупкие, слабые, насквозь промокшие. В них едва теплилась жизнь.

Эта жизнь теперь полностью зависела от меня. Темно, холодно, дождь... Человек, подбросивший котят, наверное, уже уснул в тёплой постели с чувством глубокого морального облегчения: не отяготил свою душу убийством, не утопил, не закопал малышей в землю живыми, как принято в деревне, а «милосердно» подбросил мне.

Но времени на размышления было мало – малыши нуждались в срочной помощи.

Попытка привлечь пожилых домашних кошек к спасению подкидышей потерпела полную неудачу: не захотели мои старушки принять чужих детей – зашипели, зафыркали. А молодой любопытный Тошка появлению котят обрадовался: приветливо вилял коротким хвостиком, тянул длинный нос, пытался лизнуть, улыбался. Тоша – добрейшей души пёс и любит всех представителей нашего семейства кошачьих: играет, облизывает, даже молоко пьёт из одной миски с кисками, а в холодные ночи спит обложенный этими меховушками словно грелками. Теперь мой доберман решил поучаствовать в спасении котят – суетился, путался под ногами, зе-

вал тревожно, со звуком.

Мокрых, дрожащих малышей я положила в старую меховую шапку, включила электрогрелку и в очередной раз поблагодарила Бога за то, что надоумил меня завести в хозяйстве коз.

Козье молоко должно было спасти малышей от голодной смерти: накормила через пластиковый шприц – по несколько тёплых капель в крохотные розовые ротки. Обычно мама-кошка массирует язычком животики котят: стимулирует пищеварение. Но не было у подкидышей мамы – пришлось мне делать массаж и кормить молоком круглосуточно, через каждые полтора часа. Казалось, котята слабые – не выживут, но, ко всеобщему удивлению, спустя сутки они всё ещё шевелились, а потом пошёл напряжённый отсчёт: два, три дня, неделя, десять дней! Малыши с каждым днём росли и прибавляли в весе! В конце концов они побороли смерть, выжили!

И через две недели произошло чудо – словно голубые фиалки, открылись у котят глазки, с жадным любопытством взирающие на окружающий диковинный мир: кошек, собак, людей. Беспомощные комочки, у которых даже не хватало сил пищать, постепенно превращались в подвижных пушистых очаровашек: двух полосатиков и серо-голубого метиса британца. Когда лупоглазики научились самостоятельно есть, их рост активизировался – и картонная коробка, служившая домиком, вскоре стала тесной для маленьких раз-

бойников. Котятки вставали на задние лапки, и три разноцветные любопытные мордашки торчали из картонки экзотическим «цветочным» букетиком.

Наступил день, когда вывалились малыши из коробки, сделали свои первые шаги по комнате на неуклюжих лапках, поползли в разные стороны. Разъехались глаза у Тошки: как уследить собачке за разбегающимися детишками? Длинным носом подталкивал доберман котят к коробке, тьявкал, суетился, переживал, словно собирал в стадо упрямых парнокопытных.

Малыши приняли пса за няньку: бегали за ним топчущей стайкой, хватали за лапы. А когда уставший Тоша ложился отдохнуть, изучали его тело, как лилипуты спящего Гулливера, съезжали с «горы» по гладкой бархатной шкурке на пол. Когда же пёс уставал от чрезмерного внимания и пытался найти убежище на диване, котята-альпинисты упрямо штурмовали вершину «горного пика» – собачий кожаный нос.

Прошёл месяц, и настала пора искать малышам добрых хозяев. Моё рукописное объявление в зоомагазине – «котята в добрые руки» – нашло быстрый отклик, и вскоре в новые дома уехали оба полосатика. На серо-голубого тоже нашлись желающие, но... Я не смогла найти котёнка в доме! Безуспешно искала в комнатах, под диваном, креслами и даже... на полках в шкафах... Испарился! Выскользнул в дверь, убежал! Извинилась перед людьми – уехали они без желанного котёнка. Потом долго и безрезультатно искала ко-

та на участке. Расплакалась: надо же – спасти животное от смерти и так глупо его потерять! Вернувшись в дом, увидела: из-под бока Тошки опасно выглядывает моя серо-голубая «потеряшка» – что, страшные незнакомцы уже ушли?

Так вот почему всегда активный доберман равнодушно следил за моими поисками! Он прикрывал своим телом котёнка, который не хотел нас покидать! Малыш прыгнул на колени, замурчал, лапкой ласково погладил мокрую щёку, словно пытался вытереть слёзы:

– Я здесь, не плачь!

– Ну что ж... уважаю твой выбор, Малыш, оставайся с нами!

Через два дня, словно в страшном сне, вся история с подкидышами повторилась... Холодный осенний вечер, беспокойный собачий лай и луч фонарика, нашаривший на сей раз целлофановый пакет со слабо пахнущим копошащимся содержимым. Их было пятеро!

И снова грелка, снова шприц с козьим молоком, круглосуточное кормление, массаж и бессонные ночи. В редкие моменты, когда удавалось уснуть, снились какие-то мутные люди, которые крались к моему забору с мешками новорождённых котят. Однажды, очнувшись от тяжёлого сновидения, увидела в окно: по дороге к моему дому направляется толстая баба с большими сумками! «Всех котят в деревне собрала, чтобы мне подбросить!» – тревожно забило в голове. Скатилась по лестнице, выскочила мегерой из калитки:

«Сейчас поймаю ту, кто мне котят подкидывает!»

А баба уже давно мимо дома прошла и только оглядывалась испуганно на меня – взлохмаченную, красную и злую. Так с ума сойти можно...

– Зачем тебе всё это надо? Котятами торгуешь? – спросила соседка, заметившая мой уставший вид.

– Не торгую – выращиваю, в добрые руки отдаю, бесплатно... Не могу их оставить умирать: они живые!

– Живые?! Кинь в канаву – будут неживые! Они ж не корова, прибыли не дадут, одни убытки... Зачем так убиваться-то?

Найти ответ особе, привыкшей искать во всём только практическую выгоду, сразу не смогла.

Как достучаться до души человека? Как объяснить, что животные – разумные существа: страдают, болеют, радуются жизни, дружат и любят точно так же, как и люди.

Что они – создания того самого Бога, у Которого прихожане в церкви просят здоровья, благополучия, прощения и спасения. СПАСЕНИЯ – то есть милосердия к себе любимому. Так почему, выпрашивая милосердия Бога, люди так жестоки по отношению к созданному Им живому миру? И почему существующим утверждением – «человек создан по образу и подобию Божию» – присваивают себе право господства над всеми земными существами? Почему с недопустимой лёгкостью распоряжаются чужими жизнями?

И так ли уж непогрешимо данное утверждение?

Вы когда-нибудь видели животных, предающих верных друзей, выкидывающих своих детей в мусоропровод, измывающихся в пьяном угаре над своими беременными женами, убивающих престарелых родителей, чтобы получить в наследство квартиру?

Вы встречали среди животных педофилов, насильников, маньяков?

Разве животные придумали изощрённые пытки, казни, концлагеря, оружие массового уничтожения? **НЕТ – ЛЮДИ!**

Так неужели эти коварные, жестокие существа – действительно «образы и подобия» Бога?

Или всё же, по мысли Создателя, человечество должно жить в гармонии и любви к животным, растениям? Оберегать, нести ответственность за всё, созданное Им на Земле? И будет оно достойно милосердия, когда исчезнут злоба, жадность и ненависть, когда увидит и полюбит Бога во всём: в луче солнца, распускающемся цветке, преданных глазах собаки, беспомощном маленьком котёнке...

И когда изменится система ценностей, утро каждого человека, наверное, станет по-настоящему счастливым!

Пёс, который любил смотреть в окно

Его приход в этот мир ознаменовался слабым щенячьим писком. Шершавый язычок мамы нежно облизал глазки, ушки, мордочку, и он впервые почувствовал вкус тёплого грудного молочка. Мама для щенка, как и для всех живых существ на Земле, – тепло, нежность, уют и безопасность.

А ещё возможность после сытного обеда беззаботно спать, уткнувшись носиком в её шерстяной бок, ощущая рядом сопение, причмокивание родных братишек-сестрёнок.

И не страшны пронизывающий ветер, проливной дождь, крепкий мороз...

Лохматая, тёплая мама не появлялась уже несколько дней. Мучительный голод заставил щенка покинуть убежище под продуктовым киоском.

– Замёрз, малыш? Иди сюда, согрею. – Руки незнакомца осторожно подхватили плачущего собачьего карапуза, сунули за ворот пальто, и щенок почувствовал удары человеческого сердца. – Откуда ты, прекрасное дитя?

От человека пахло табаком и ещё чем-то вкусным – белым хлебом, как узнал позже. Такие крошки малыш находил рядом со скамейкой, в мусоре.

– Где твоя мамка? Бросила? Вряд ли... Собаки не бросают своё потомство... Наверное, погибла... И теперь тебе, маленькому, беспомощному, одинокому, очень страшно! Знаешь, я тоже одинок, мне тоже страшно. – И, прижав щенка к шершавой щеке, предложил: – Давай вместе бояться!

Каждое утро они гуляли возле дома. Хозяин садился на лавочку, а щенок с весёлым тьяканьем носился за яркими жёлто-красными листьями, взлетающими в воздух под напором осеннего ветра. Человек счастливо улыбался: есть с кем перемолвить слово, разделить ужин, скоротать вечерок у телевизора, уютно устроившись в обнимку на диване. Малыш стал отрадой для исстрадавшейся за долгую жизнь, одинокой души.

Щенок же больше не мучился от голода, не мёрз, перестал бояться всего на свете, узнал настоящую любовь.

Но в момент наивысшего веселья пёсик вдруг резко останавливал игру, бросался к хозяину, подпрыгивал, ставил лапы на грудь, неистово лизал любимые лицо и руки, заглядывал в глаза. Как будто чувствовал: счастье будет недолгим.

Иногда хозяин засиживался на лавочке допоздна. Утомлённый малыш засыпал у него на руках и сквозь усталую дрему слышал печальный голос:

– Ну вот, опять сын не пришёл, хоть и обещал...

В холодные дни гуляли мало: хозяин сажал щенка на подоконник, и они всё время проводили у окна. Пёсик с любопытством разглядывал суetyающиеся фигурки людей, потоки

машин, настораживал ушки при виде собак, кошек, таял на ворон, ловил полусонных мух.

Он смутно ощущал тоскливую тревогу, снедавшую любимого человека.

Стараясь успокоить, щенок жался к груди, искал носом руку, пытался лизнуть в лицо. Ради своего хозяина, за их общее счастье малыш готов был сразиться с самой страшной и зубастой на свете собакой! Порвал бы на кусочки любого...

В конце октября хозяина увезла машина скорой помощи, и вскоре в квартире появился долгожданный сын. Снял ошейник с пса, вытолкнул из дома. И вот щенок на улице, бездомный и очень одинокий, посреди огромного, страшного города, где его преследуют с рычанием и визгом ужасные железные коробки на колёсах и ноги в туфлях, сапогах, кроссовках спотыкаются, пинают...

От удара ботинка с железной подковой пёсик долго не мог вздохнуть и, перевернувшись на спину, бессильно болтал лапками в воздухе.

Сколько может прожить голодный щенок на морозе? Шесть, восемь, десять часов? Испуганный малыш жался к стене рядом с подъездом многоэтажного дома. Пёсику удалось провести прошлую ночь в тепле, под дверью квартиры, несмотря на то что где-то там, в глубине, угрожающе порывивала незнакомая собака. Утром проходивший мимо мужчина вытолкнул несчастного на мороз.

Ледящий ветер давно уже пробил насквозь щенячью

шкурку – казалось, все косточки собачьего скелета стонут под его напором.

Закоченели лапки, нос, а кончик хвостика, спрятанный под впалым животом, уже потерял чувствительность.

Когда совсем стемнело и несчастный стал превращаться в ледяную сосульку, когда смертельная дрёма уже овладевала всеми его членами, мягкая варежка коснулась носа:

– Бедный малыш! Проснись, милый! Пойдём со мной! – Кто-то нежно гладил его по спине. Пёс приоткрыл глаза, ожидая увидеть хозяина, но неожиданно очутился в объятиях тёплого, доброго существа – ангела, посланного Богом во спасение.

Вихрем налетела мохнатая упитанная собака. Тщательно обнюхала, фыркнула:

– Фи, плохо пахнет... бродяга!

– А мы его постираем, накормим, будет как новенький! Посмотри, Маня, малыш похож на медвежонка. Назовём его Орик!

Девушка, которую щенок принял сначала за ангела, оказалась такой же уютной, как и первый хозяин, правда, пахло от неё вкуснее – чем-то сладким и ароматным.

– Какой же ты красивый, душистый мальчик! – приговаривала спасительница, насухо вытирая его полотенцем после купания. И даже брезгливая Маня лизнула малыша в нос: признала!

Так щенок поселился в маленькой, уютной, но бедной квартирке, где было много добра и очень много любви.

Утром девушка уходила на работу, а собаки ждали её весь день у окна.

Под подоконником стоял диван, и если на него забраться, можно было весело провести время, наблюдая за людьми, машинами, животными. Окно для собак было чем-то вроде телевизора для людей. Ближе к вечеру знакомая фигурка девушки выпрыгивала из маршрутного такси. Раздавался топот каблучков в подъезде, и собаки с нетерпением скулили, толкались у входной двери. Наконец поворот ключа в замочной скважине, и любимый человек на пороге! Радостная возня, игры, прогулки...

Иногда, посреди веселья, Орик чувствовал на себе тревожный взгляд девушки, пытался понять её слова:

– Надо искать Орику хорошие ручки... Мы не можем его здесь оставить – двух собак на съёмной квартире держать не разрешат.

И однажды за щенком пришли незнакомцы.

– Они добрые, будут любить тебя, малыш! Я обязательно приеду навестить, прости! – обнимала его на прощание девушка.

Как же она ошиблась! Новые хозяева оказались совсем не добрыми.

И щенка не любили. Похоже, они вообще не знали, что такое любовь. И зачем им понадобился пёс? Ради удовлетво-

рения жажды безграничной власти над слабым и незащищённым созданием?

Мужчина и женщина постоянно ругались, кричали друг на друга...

От страха Орик дрожал, даже иногда писался. Его не баловали регулярными прогулками, но за подобные «преступления» немилосердно били.

У малыша менялись молочные зубы, постоянно хотелось что-то грызть, но игрушек в доме не было, и приходилось чесать зубы о мебель, стулья, обувь...

Жестокие наказания за попорченные вещи следовали незамедлительно: били поводком по спине, морде, лапам – иногда несчастный хромал несколько дней.

Чувствуя свою никчёмность в этой семье, малыш совсем перестал слушаться: не выполнял команд, не хотел возвращаться с прогулки.

И мечтал вернуться домой, туда, где его любили и переживали за его судьбу. Он всегда знал об этом, даже на расстоянии.

И однажды летом ему повезло – новые хозяева просто «забыли» пёсика на улице...

Теперь он был свободен и мог пуститься на поиски своего настоящего дома.

Жарко! Днём Орик страдал от жажды, ночью не мог уснуть от голода.

Где найти пищу бездомному псу? По запаху пришёл к магазину, откуда люди всё время выносили сумки с едой.

Если добрый человек заметит твой жалобный взгляд, обязательно бросит кусочек булочки, пирожок или даже сосиску...

Более щедры на угощение дети – всегда дадут конфетку, пряник, кусочек колбаски. А если нечем угостить, погладят, пожалеют – ведь от малейшей ласки у любой бездомной собаки становится на душе теплее.

Вскоре пёс подружился с постоянными покупателями, знал, кого и когда ждать у входа, кого опасаться. Большая гематома на лапе ещё долго напоминала ему о злобной бабке, дыхнувшей над ним как-то водочным перегаром:

– Что разлётся, скотина?

И сильный удар костылём.

С тех пор пёс опасался пьяных и старался держаться подальше от подобных «творений» Бога.

Место для ночлега нашёл в окрестном парке, неподалёку от павильонов с шашлыками, где всегда много обедков.

И в первый же вечер познакомился с двумя хвостатыми бедулагами.

Большая старая овчарка когда-то служила в полиции, но с возрастом потеряла рабочие качества. Тратиться на корм и лечение начальству не хотелось, повелело её застрелить. Приказ выполнен не был – некто «сжалился» над хвостатым напарником и слепую, беспомощную лохматую старушку с

изувеченной в боевой операции лапой выбросил на произвол судьбы у городского парка. Хромая, с прогнувшейся спиной, без зубов, собака мучилась от голода – найти пищу себе не могла.

Большую часть времени она лежала в тени под деревом, дремала на солнце. При ней всегда находился друг – пёс-инвалид: бывший хозяин в пьяном угаре отрубил ему заднюю лапу. Пёс шустро бегал на трёх, но уставал быстро.

Кормился на помойках, рылся в урнах – просить, как Орик, не мог, испытывал дикий ужас перед людьми.

– Нет существа страшнее человека! Найти бы место, где людей нет вообще... – мечтал инвалид.

– Не повезло тебе! На свете много добрых и ласковых! Ты обязательно найдёшь такого!

Но инвалид не верил, люди в его представлении – это злые, пьяные рожи, мат и побои...

Орик же, хоть не раз получал тумаки, продолжал верить в человечество.

Друзья каждый вечер с нетерпением ждали его возвращения. Никогда не забывал Орик принести им что-нибудь съестное: кусочек булочки, косточку или даже рыбий хвост.

– Спасибо, друг мой, – урчала довольно старушка овчарка, – ты добрый малый...

Промчалось жаркое лето, наступила осень. Орик не терял надежды найти девушку.

Помнил: каждое утро она садилась в маршрутку. Пёс ви-

дел это собственными глазами из окна.

И однажды, учуяв знакомый аромат духов, побежал по следу, покрутился на остановке, залез в маршрутку, притаился, спрятавшись за большой сумкой на задней площадке.

А когда народу стало меньше и места освободились, прыгнул на сиденье, устремил свой взор в окно: а там – люди куда-то бегут, дома уплывают, машины проносятся...

Если долго смотреть, рано или поздно девушка обязательно появится – так было всегда, когда собаки ждали её возвращения.

Маршрутка затормозила, и в открытую дверь вновь повеяло знакомыми духами. Пёс выскочил из машины, помчался по следу. Ещё немного, чуть-чуть – и он догонит, обнимет лапами, облизнет родное лицо!

Вот и худенькая фигурка в знакомом пальто, Орик бросается на грудь:

– Здравствуй! Я вернулся!

– Пошёл отсюда! Брысь! Напугал, поганый пёс! – визжит и топаёт ногами незнакомая женщина.

– Обознался! – Поджав хвост, пёс испуганно кидается в сторону.

Навстречу бегут ребяташки:

– Собачка! Можно тебя погладить? Здорово ты напугал нашу училку!

– Дети! Гладить бродячих собак нельзя! – взвизгивает возмущённый педагог. – Он больной, заразный, бешеный!

Да-да, бешеный!

– Нет, не заразный, не бешеный! Добрый! – кричат ребята. – Беги за нами, дружок!

И пёс устремляется за стайкой ребят.

– Есть хочешь? Возьми бутерброд!

Орик жадно хватает хлеб, сыр, колбасу и даже кусочки яблока.

– Да ты настоящий обжора! Жорик! Обжорик!

Пёс прыгает от радости: дети знают его кличку – он же Орик!

– Опять с собаками возишься! – раздаётся женский голос. – Вдруг укусит!

– Не укусит, мама! Давай возьмём его домой? – просит девчушка. – Пусть с нами живёт! Жалко его!

– Заработаешь – тогда и заводи. А мне дармоеды не нужны! Денег и на тебя-то не особо хватает! Марш домой! И руки помой! С мылом!

Каждый день Орик ждал ребяткишек у школы. Рядом с ними он вновь ощущал себя щенком – хотелось резвиться, радоваться жизни!

А когда ребята разбегались по домам, пёсик понуро брёл на остановку маршрутки. Вместе с другими пассажирами садился в машину, занимал заднюю скамейку и смотрел в окно.

– Водитель! Собака зайцем едет!

– Развели псин, даже в общественном транспорте некуда

деться, гоните собаку!

– Пса не обижать! – раздался голос водителя. – Он же хозяина разыскивает! Друг верный!

Орик не знал, что шофёр маршрутки взял над ним «шефство» и теперь он хотя бы на время поездки находится в полной безопасности.

Опасаясь проехать нужную остановку, пёс подходит к кабине водителя, становится на задние лапы, внимательно смотрит вперёд.

– Боишься заблудиться? Тебе вроде здесь! Выходи!

Пёс благодарно вильнул хвостом, выскочил.

– Приходи ещё – покатаю!

С тех пор каждое утро Орик неизменно ждал маршрутку на остановке, садился в машину дяди Миши и, удивляя пассажиров, разъезжал по городу, внимательно разглядывал всё происходившее за окном. Вечером с благодарностью уминал лакомый кусок, приготовленный заботливым шофёром на ужин.

– Взял бы тебя домой, – дядя Миша гладил Орика по спине, – да не могу: жена собак не любит... Видать, ты верный друг. Счастлив, должно быть, человек, у которого такая собака.

– Колбаску-то куда понёс, Жорик?! – Но пёс уже бежал к друзьям на ночлег, под тёплый бок овчарки.

Зима в тот год была суровой. В убежище под павильоном прижавшиеся друг к другу хвостатые друзья согрева-

лись, спасаясь от жестоких морозов и сквозного ветра.

Порой морозы бывали настолько сильными, что не хотелось вылезать на улицу. Зарывшись носом в шерстяной бок друга, пёс чувствовал себя комфортно, как когда-то, в далёком детстве.

Но голод побеждал, и Орик, поджимая мёрзнущие лапки, спешил на остановку. Киоски в парке закрылись – старым собакам найти еду было нелегко, и он стал единственным источником пропитания для своих друзей, ведь его подкармливали все: водитель, пассажиры, школьники...

Овчарка за зиму совсем сдала: шерсть висела клочьями, глаза гноились. Она с нетерпением ждала прихода весны: вылезет травка – витамины и лекарство, можно будет подлечиться и прожить ещё хотя бы лето.

А когда вокруг зазеленело и запели птицы, старушка выползала на солнце, прогреть старые косточки. Скоро в парке откроются киоски, и безлапый сможет находить в помойках остатки мяса.

Вот и пережили зиму!

Прошло девять месяцев с тех пор, как Алла начала искать Орика.

Однажды, решив навестить щенка в новой семье, она с ужасом узнала – малыш «потерян»... И хозяйева даже не думают его искать.

Плакаты с приметамии собаки девушка разместила в газе-

тах, расклеила на столбах, в зоомагазинах и на остановках транспорта. Но поиски результата не дали – надежда найти Орика постепенно слабела.

Надвигались холода. Сможет ли пережить домашний когда-то пёс суровую зиму?

Уберегут ли его её молитвы от равнодушия и человеческой жестокости?

А когда уже казалось, что пёс потерян навсегда, увидела фотографию в газете и заметку:

«Сегодня такой пассажир катался на 123-м маршруте!

Ехала в маршрутке с улицы Композиторов до Озерков. На улице Асафьева залезает этот пассажир. С деловым видом выбрал себе место и совершенно без зазрения совести или доли смущения доехал до Озерков и там вышел».

На фото Орик, сомнений не было. Алла тут же выехала на поиски.

Водители маршрутных такси посоветовали ей обратиться к дяде Мише, но вести его оказались неутешительными – Орик не появлялся несколько дней...

– Не нравится мне этот пёс, всё время здесь вертится. Укусит кого из детей, а нам отвечать! – жаловалась директору школы учительница, так невзлюбившая Орика. – Надо бы отлов вызвать!

Близилась майские праздники, и для муниципальных властей они всегда были поводом для «зачистки» города от бро-

дядчих животных. Уже в начале апреля началась традиционная жестокая и кровавая бойня.

В тот вечер, как всегда, с куском булки в зубах Орик возвращался в парк, к друзьям. Не дойдя до убежища, почуял неладное: тишина, собак не слышно. Друзей под павильоном не оказалось, зато везде – на земле, асфальте, траве – пятна свежей крови... Её запах привёл пса к дороге – здесь тела собак погрузили в машину, далее лишь следы колёс...

Воздух пропитан страданием и болью. Надо бежать отсюда – убийцы могут вернуться!

Несколько дней Орик прятался на территории заброшенной базы.

И не мог свыкнуться с мыслью: никогда более не увидит он, как радуется старая овчарка тёплому солнышку, никогда не убедит он калеку в том, что мир не так уж плох, а люди не все злые...

Не довелось встретить инвалиду доброго человека. Прожил жизнь в ужасе и принял смерть мученическую.

Нет существа страшнее человека! Найти бы место, где нет их вообще...

А как же его первый хозяин, добрая девушка, дядя Миша? Дети, которые его так любили? Вот кто защитит его! Надо бежать к ним!

Алла сразу заметила припаркованный у школы светлый микроавтобус. Многие владельцы собак в Петербурге зна-

ли, какому страшному и безжалостному извергу принадлежит эта машина. А вот и он рядом, высокий, костлявый живодёр – символ ужаса и боли...

Неужели отлов вызван на Орика? Господи, спаси и сохрани малыша!

Садист всегда ездит с напарником, значит, он где-то рядом, высматривает жертву...

– Жорик вернулся! – раздались детские возгласы.

– Жорик, иди к нам!

Навстречу бежал Орик, улыбался, вилял хвостом, сиял от счастья.

И вдруг – движение в кустах, ствол ружья и человек, прицелившийся в бегущую собаку...

– Малыш! Орик! Ко мне! – В отчаянии Алла бросилась наперерез – закрыть собой от ядовитого дротика!

Пёс развернулся, кинулся в объятия. Девушка! Его любимая! Не зря он так долго смотрел в окно!

– Тётя, это ваша собака? – окружили дети.

– Ребята! Жорик нашёлся! – Толпа школьников росла.

Крепко обхватив руками пса, Алла видела, как удалялся светлый фургон.

А Орик был счастлив: скулил, подпрыгивал, пытаясь облизать, расцеловать, обнять... Он знал, он чувствовал: здесь его спасение, ведь на свете добрых людей больше, чем злых!

Орик наконец нашёл свой постоянный дом: вместе с Аллой и Маней он и сейчас живёт в Петербурге и всё так же любит смотреть в окно...

За пять минут до счастья...

Он появился внезапно: выскочил из кустов шиповника – высокий, голенастый полугодовалый щенок добермана, выше моего десятилетнего ирландца Эди сантиметров на двадцать. Одно купированное ухо безвольно висит, другое лихо устремилось вверх, и казалось, на голове у добера шляпа с пером. Любопытная мордочка: «Что это вы здесь делаете? А поиграть с вами можно?» Подлетел к Эде, твякнул, вытянул передние лапы, присел, словно настоящий маркиз в поклоне: – Позвольте представиться! И не могли бы вы поиграть со мной?

Нам было не до игр: бегать и даже ходить мой пёсик был уже не в состоянии – последняя стадия рака. Но мы отчаянно боролись со смертью...

На руках выносила своего любимца на улицу, забиралась с ним подальше от прохожих и «собачников» в благоухавшие кусты шиповника, которыми в то время густо зарос наш Волжский бульвар. Прижавшись к моей ноге, Эдя грелся на мягком вечернем солнышке, иногда щипал травинки, до которых способен был дотянуться, и просто любовался уходящим днём – так мало их оставалось в его жизни.

А любопытный молодой шалун приглашал побегать маленькую собачку Эдю – вероятно, принял её за щенка.

– Милый, беги к хозяину, не будет мой пёсик играть с то-

бой, видишь?

Доберман подошёл поближе, понюхал меня, Эдика, и любопытство на его мордочке сменилось удивлением – оказывается, в этом мире есть существа, которым совсем неинтересны столь важные щенячьи игры.

Где-то вдалеке раздался женский зов:

– Джонни! Джонни! Ко мне! Куда опять убежал, паршивец?!

Доберман, не сводя с меня глаз, дёрнулся в сторону и тут же остановился, как бы говоря: «Ну вот, меня зовут, а я ещё не разобрался, что у вас происходит...»

– Джонни! – голос раздался уже совсем рядом.

Доберман скрылся в кустах – «отметился» на зов и через мгновение вернулся. Сзади, ломая кусты, появилась тучная бабулька.

– О господи! Как же я устала бегать за этой собакой! – пожаловалась, увидев меня.

– У вас очень красивый доберман – больших размеров, высокий, но всё равно видно: маленький, любопытный ребёнок, с ним заниматься нужно, иначе он никогда вас слушаться не будет.

– Мне это надо на старости лет? – плюхнулась она на скамейку рядом со мной и, вытирая пот, продолжила: – Джонни моему внуку подарил отец, родители у него в разводе... Внук-то очень просил собаку – и вот, уже наигрался! Даже выйти с ним не желает, приходится мне за псом бегать... На

поводке удержаться не могу – на землю роняет. Люди его боятся, не понимают... А Джонни любопытный очень. Вот недавно у мальчишек футбольный мяч отобрал – целый час за ним бегали... Хорошо, ребята знакомые, поняли – Джонни захотел поиграть, не обиделись. Везде он нос свой суёт, как бы беды какой не вышло, хоть и обуза мне, но жаль пса...

– Джонни! Куда тебя опять понесло? Побегу – посидеть не даст! – Охая и припадая на больные ноги в синих расширенных варикозных венах, бабулька поковыляла за резвым доbermanом, так похожим на мускулистую, стройную, коричневую лошадку. Красив, энергичен, жизнерадостен! Какой разительный контраст с больным, доживающим последние дни ирландцем.

Почему Бог так несправедлив к этим прекрасным, чистым душой созданиям? Почему отмерил им столь краткий век?

На следующий день Джонни опять нашёл нас в тех же кустах, на скамейке рядом с шиповником. Подошёл как к старым знакомым, приветственно виляя обрубок хвостика.

– Опять убежал, малыш? Хозяйку бы свою пожалел.

– Он сегодня со мной, – пробасил упитанный подросток лет пятнадцати, пролезая напролом через колючие кусты за собакой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.